68 глава: Однажды, со скальпелем в руке

Последующий день.

Это был день операции.

Лу Вэньбинь пришел первым в операционный блок. Он выполнил все свои обязанности от драпировки до осмотра, когда пришли Лин Жань и Хо Цунцзюнь. Последний казался уравновешенным. а интерн выглядел элегантно. Лу был очень напряжен.

− Пациенту, Ли Сингуо, двадцать один год. У него открытая рана, и сгибатель сухожилий указательного и среднего пальцев разорваны. Глубокий и поверхностный сгибатель его среднего пальца повреждены. Это довольно сложно... , − так как Лу прочитал информацию заранее, он объяснил ее остальным.

Лин Жань тоже читал это, поэтому он размышлял, слушая, что сказал Лу Вэньбинь. По выражению его лица ничего нельзя было сказать. Хо Цунцзюнь выдохнул. Это был единственный пациент, которого он смог найти в тот день.

Место раны было известно как ничейная земля, потому что сухожилия в этой области руки были слишком плотно сжаты. И сгибатель, и глубокий сгиб, и поверхностный сгибатель были связаны в узкие сухожильные влагалища. Адгезия была серьезной послеоперационной проблемой, и это не являлось идеальной ситуацией для восстановления функции рук. Теперь тот факт, что оба сгибателя были травмированы, означал, что в обоих из них было больше активности, что делало вероятность адгезии еще выше. Но все это не было проблемой для Лин Жаня.

Для того, кто мастерски владел техникой М-Тан, лечение глубокого и поверхностного сгибателя одновременно было лишь базовой процедурой. Интерн проверил все по порядку и несколько раз ощупал рану. Затем он кивнул и сказал: − Давайте начнем. Восстановление разорванного сухожилия сгибателя в зоне II ... Ручка.

В тот момент, когда Лин Жань протянул руку, сосредоточенная Ван Цзя положила ему на ладонь хирургический маркер. Она сделала это так, чтобы ему было очень удобно взять ручку. Скорее всего, она была специально подготовлена для этого.

Ван Цзя посмотрела на Лин Жаня. Она смутно видела улыбку за маской сосредоточенности, и это делало ее чрезвычайно счастливой.

Хо Цунцзюнь хотел быть тем, кто делает разрез. Но он только думал об этом. В конце концов, он не высказал своих мыслей.

Врачи более высокого ранга часто вознаграждали врачей более низкого, давая им возможность сделать надрез. Не было никаких причин, чтобы все было наоборот. Кроме того, он не мог постоянно помогать интерну с разрезами каждый раз. В конце концов, Лин Жань должен был практиковаться делать разрезы самостоятельно. Когда Хо Цунцзюнь подумал об этом, он посмотрел на Лу Вэньбиня.

Лу был постоянным врачом отделения неотложной помощи. Несмотря на то, что он стажером в другой больнице около двух-трех лет, он был просто как овца, которую выпустили с фермы пастись. Когда придет время доить и стричь овец, им придется вернуться на ферму. Кроме того, поскольку Лу Вэньбинь только что закончил свою работу стажера, это был золотой период для него, чтобы поднять свои навыки... В предыдущей операции Лу неплохо себя

показал. После операции он также был очень старательным, когда дело касалось осмотра пациента.

Если бы Хо Цунцзюнь действительно был главным хирургом, а Лин Жань − первым помощником, то скорее всего, позволил бы Лу Вэньбиню сделать разрез. Когда он думал об этом, независимо от того, насколько плохо он работал, это не могло быть хуже, чем разрез, который Лин Жань сделал во время предыдущей операции…

Перед операционным столом сидели всего три человека. Лу Вэньбинь сразу же заметил, что Хо Цунцзюнь смотрит на него.

Хорошо это или плохо, что директор отделения уделяет тебе пристальное внимание? Сердце его забилось быстрее. Больше всего ждал, что Лин Жань откажется от выполнения надреза и передаст ему эту задачу. Если бы директор высказался в его пользу, он получил бы эту работу без вопросов.

Лу Вэньбинь не был жадным. Он только подсознательно думал о том, что коллега не пытался практиковать свои навыки разрезания накануне. Лу подумал, что он либо не стал практиковаться, либо был настолько плох в этой области, что отказался от нее, потому-что не был хорош в ней. Таким образом, казалось логичным, чтобы Лин Жань передал задачу сделать разрез кому-то другому.

Лу Вэньбинь только немного успокоился после того, как подумал о том, как яичко мужчины средних лет, участвовавшего вчера в аварии на скейтборде, вышло из его мошонки.

− Натяните кожу туго.

Лу Вэньбинь только тогда понял, что Лин Жань уже провел линию, когда услышал его команду.

− «А разве ему не нужно было колебаться? Или он думал об этом заранее?»

Несмотря на то, что Лу Вэньбинь что-то бормотал себе под нос, он быстро взялся за работу и расплющил слегка согнутую руку пациента так, что часть с линией выступала наружу. Он только после этого понял, что позиция, которую выбрал Лин Жань, была неплохой. Акт расширения поверхности существующей раны был очень противоречивым выбором для начала. Каждый раз было нелегко подобрать правильную схему.

Если бы вы сравнили операцию с ремонтом дома, существующая рана пациента была бы похожа на несущую балку в середине дома, которую вы не могли бы ни удалить, ни изменить. Вы даже не могли просверлить в нем дырку. И положение этой балки может быть различным в каждом доме. Чтобы сделать ремонт хорошо, вам придется придумать как изменить пространство в доме и не трогать несущую балку. Совершенной схемы может и не быть. Потребуется некоторое усилие, чтобы даже придумать относительно разумную схему.

Лин Жань вонзил скальпель в кожу пациента. Он держал скальпель, как скрипичный смычок. Это была базовая техника, которая ни в коем случае не была показной. Но он потратил всего минуту или две, чтобы открыть желаемое хирургическое поле.

Лу Вэньбинь изумленно уставился на разрез, помогая поправить пропитанную физиологическим раствором повязку, чтобы предотвратить заражение.

Лин Жань, которому еще несколько дней назад пришлось сделать два надреза, стал мастером

делать надрезы в мгновение ока?

Основываясь на своем опыте двух-трехлетней ротации врачей в различных отделениях больницы Юнь Хуа, Лин сейчас владел такими же навыками, как и врачи более высокого ранга в большинстве отделений.

−Ты в последнее время практиковался делать надрезы? − Хо Цунцзюнь выглядел еще более потрясенным. Это было единственное разумное объяснение, которое он мог придумать.

−Да,− Лин Жань кивнул. Он действительно пытался несколько раз.

Хо Цунцзюнь потерял дар речи. Ему казалось, что он многое повидал. Но не подозревал, что этого все еще недостаточно.

Если бы кто-то сказал ему до этого дня, что человек может стать мастером делать надрезы после усердной практики в течение всего трех дней, он бы определенно не поверил этому человеку. Или же интерн намеренно выступал ниже номинала в прошлый раз, когда он делал разрез?

Это звучало довольно разумно, когда Хо Цунцзюнь впервые подумал об этом. Но из того, что он мог вспомнить про движения Лин Жаня, когда он в последний раз делал разрез, не было ничего что не выглядело так, как будто он выполнял это плохо нарочно.

− Уберите кожу, − Лин Жань дал простую команду.

Лу Вэньбинь, который использовал ретрактор в течение многих лет, обыденно расширил недавно сделанный разрез. Два сухожилия были явно обнажены.

Несмотря на то, чтобы движения были плавными и аккуратными при выполнении разрезов, главным было все еще способствовать расширению хирургических полей. В этом отношении разрез Лин Жаня считался очень хорошо сделанным. По крайней мере, врач не мог найти в этом никакой ошибки. И сам не мог сделать такой хороший разрез.

Лу Вэньбинь почувствовал лишь напряжение в груди, вспомнив, как вчера он считал Лин Жаня высокомерным. Он и не подозревал, что он имеет полное право быть таким. Хотя никто не знал, о чем думал врач, он чувствовал себя виноватым. Издав глухой смешок и сказал: − На такой скорости непрофессионалы подумают, что вы используете чит.

Лин Жань слегка улыбнулся.

− Почему мнение других людей имеет значение?− Хо Цунцзюнь оправился от первоначального шока и радостно улыбался. Она была такой большой, что казалось, будто его лицо разрезают.

Что нужно больнице? Что нужно отделению? Что нужно директору отделения?

Разве им не нужен был кто-то вроде Лин Жаня?

Медицинское путешествие было долгим. В то время как врачи, которые три года практиковали наложение швов, делали разрезы, учились делать аппендэктомии, в сорок пять лет стали помощниками главного врача и, наконец, в пятьдесят пять стали главными врачами, были основой больницы. Несмотря на то, что госпиталь ценил и нуждался в полках, сформированных из младших офицеров и ротных офицеров, они не нуждались ни в каком конкретном младшем офицере.

Единственный тип врача, которого всегда искала больница, − это врачи, способные руководить, или, скорее, так называемые первооткрыватели. Они были либо одними из лучших в полку, стоявшими на голову выше остальных, гениями, которых обучали легенды, либо маленькими любимцами, спустившимися с неба.

Примером был У Мэнчао. Он был асом в области гепатобилиарной хирургии в Китае. Несмотря на то, что он получил степень бакалавра только в возрасте двадцати семи лет, он представил свою исследовательскую работу на Национальной конференции по гепатобилиарной хирургии и придумал пяти-сегментную шести-сегментную, а также пяти-сегментную четырех-сегментную теорию печени. Он совершил прорыв и завершил первую хвостатую лобэктомию в возрасте сорока одного года. В то время как обычные врачи все еще мучили свой мозг, чтобы стать ассоциированными главными врачами, он стал известным специалистом по гепатобилиарной хирургии в стране и был провозглашен «Отцом китайской гепатобилиарной хирургии». Любая больница с таким первооткрывателем могла бы добиться больших успехов даже с закрытыми глазами. Конечно, учитель У Мэнчао также был чрезвычайно впечатляющим. Это был Цю Фацзу, которого называли «Отцом современной китайской хирургии». Все врачи в Китае изучали его книгу в медицинской школе.

− Лин Жань, я слышал, что ты всегда покупаешь свиньи ноги на свои собственные деньги, чтобы практиковать свои хирургические навыки? − внезапно спросил Хо Цунцзюнь.

− Я купил немного, − На нем были надеты хирургические очки. Он не замедлялся вообще, когда говорил.

− Вы все еще стажер. Это не сработает. Пособия в несколько сотен юаней в месяц даже для вас недостаточно, чтобы купить все эти свиньи ноги, верно? − Хо Цунцзюнь серьезно сказал: − Вам не нужно платить за учебные материалы из своего собственного кармана. Несмотря на то, что отделение по чрезвычайным ситуациям не может позволить себе создать учебную площадку для симуляции, мы должны действовать в соответствии с обстоятельствами и создавать условия, где наши врачи могут повысить свои навыки. Вам так не кажется?

Хотя Хо Цунцзюнь разговаривал с Лин Жанем, он повернулся и посмотрел на Су Цзяфу, сидевшего в круглом кресле. Анестезиолог, очень медленно встал и сказал: −Да.

− На бумаге это звучит не очень хорошо, если вы подаете заявление на возмещение расходов за покупку свиной ноги, и это тоже будет нелегко. Почему бы нам не сделать это? Поскольку у вас еще нет квалификационного сертификата врача, даже хотя вы выступаете в качестве главного хирурга в этих операциях, мое имя или имя Лу Вэньбиня будут внесены в официальные записи. Я переведу вам оплату за операцию после того, как они будут зачислены на мой счет. Пожалуйста, не отклоняйте их. Вы заслуживаете оплаты за вашу работу.

Лин Жань не собирался вообще снижать плату за операцию. Он ответил в знак признательности и начал проводить операцию целенаправленно. Лу Вэньбинь был настолько завистлив, что даже не имел силы втянуть кожу пациента.

В больнице, если главный врач был зарегистрирован как главный хирург, даже если он не появлялся во время операции, плата за операцию как правило все равно должна была бы быть выплачена ему. Это была небольшая

сумма денег до реформы здравоохранения. Тем не менее, после этого сборы за операции стали довольно значительными.

Это сказалось на зарплатах главных хирургов, которые более чем вдвое превышали сумму

ассистента, медсестры и зарплаты анестезиолога. На эти деньги Лин Жань мог купить столько свиных ног, сколько захочет. Кроме того, деньги были принудительно переданы Лин Жаню директором отделения.

Лу Вэньбинь опустил голову и принял решение, − Я определенно изучаю технику М-Тан!

Вскоре в его голове появились всевозможные блюда, приготовленные с использованием свиных ножек: тушеные соусы, зажаренные на гриле, пряные ножки, на пару, с рубленым перцем, с красным рисом, медовые ножки, приготовленных с кукурузой, бычьим хвостом и побегами бамбука ...

http://tl.rulate.ru/book/23385/727229